

- Давайте, Зураб Константинович, сыграем в угадку: я попробую назвать вашу любимую сказку.

- Рискните.

- «Собаки лают, а караван идет». Попал?

- Вам, наверное, кто-нибудь сказал... Впрочем, вы придумали для себя простенькую задачку: если знать мою жизнь, то ответ на вопрос станет очевиден.

Меня часто критиковали, а я всегда делал свое дело. Я не позволял себе отвлекаться на выяснение отношений и конфликты. У меня такой характер: просыпаюсь и не помню вчерашние обиды. Например, сегодня утром, чтобы дух поднять, я заново перелистал книгу о Сезанне. Потом мне на глаза попала газета со статьей о Сикейросе - я его очень люблю. Вы, должно быть,

Лауреат одной Ленинской и нескольких премий рангом поменьше создал себе памятник. Рукотворный. Злые языки утверждают, что Москва уже вполне оцеретелилась, а скоро оцеретелится и весь мир. «Комсомолка» не раз жестко критиковала иные проекты скульптора. А что же он сам? Зураб Константинович продолжает работать...

и не знаете, что когда-то Сикейрос специально прилетал в Тбилиси - посмотреть мое большое мозаичное панно. Ему очень понравилась моя работа, Сикейрос назвал ее выдающейся. Потом великий мексиканец поехал в Адлер, где я тогда делал детский комплекс, и неделю наблюдал за мной, после чего сказал: «Так когда-то работал и мой учитель Ривера, но у него пластика была злой, а у тебя она добрая».

- Как я понимаю, Сезанну с вашим творчеством познакомиться не удалось?

- Нет, Сезанна я просто люблю, мне нравится то, что он создал. Почитал о нем сегодня с утра, и настроение сразу улучшилось.

- А вчера, значит, вас кто-то обидел?

- Я же объяснил, что быстро забываю обиды. Творческий человек не может быть злопамятным. Я давно сжег бы себя, если бы копил все косые взгляды и злые слова. И первым в список обидчиков мне пришлось бы записать заслуженного академика... как же его фамилия, Господи?

- Неужели запаматовали?

- Вспомнил! Академик Серов много лет назад заручил мой дипломный проект в Тбилисской академии художеств. Тогда меня активно поддерживал гениальный Мартирос Сарьян, но Серов и другие московские светила, приехавшие на защиту дипломов, нашли «элементы условности» в моей картине «Песня о Тбилиси». В конце 50-х годов в моде было плакатное искусство, поэтому я со своим отношением к символу не пришелся ко двору. Меня вызвали к руководству академии и сказали, что снимают с диплома. Это было настоящее ЧП, первое в истории института. Позор! Но это не все напасти, обрушившиеся на мою голову: без стипендии я попадал в страшное экономическое положение. Чем бы я кормил молодую жену, ожидающую ребенка?

Что оставалось делать? Борьба! Я сам себя не узнал: мобилизовался, пересмотрел альбомы Микеланджело, Боттичелли и за две недели нарисовал новую картину - в строго реалистичных, даже соцреалистичных тонах. Чтобы успеть, работал день и ночь, мне даже пришлось фак-

тически запереть в четырех стенах своего товарища, которого я и изобразил на полотне «Новый человек». Получился такой здоровый, крепкий атлет с теннисной ракеткой. Не скажу, что я горжусь этой работой, зато меня допустили к защите, где я и получил диплом с отличием.

Все в жизни случается к лучшему. Когда мне предложили первую большую и серьезную работу - оформление города Пизунды, я уже был морально готов к решению этой задачи. Мне не пришлось ломать голову над сюжетами для мозаик - Медея, аргонавты, золотое руно... Помогли знания, полученные в Институте этнографии и археологии, куда я пришел после академии художеств. Не случись казуса с моей «Песней о Тбилиси», возможно, я никогда не попал

Во внутреннем дворике особняка скульптора.

Комс. правда. - 1996. - 16 авг. - с. 12-13 СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ КНЯЗЯ

бы в этот институт, не имел бы возможности пройти пешком всю Грузию и узнать все то, без чего не стать настоящим художником.

Что же мне теперь обижаться на академиков, не понимавших «Песню»? Их еще благодарить надо!

- Выходит, всем лучшим в себе вы обязаны критиковавшим и вставлявшим вам палки в колеса людям?

- Как можно говорить, что я протезе Лужкова, если я в конкурсах побеждаю, а они, между прочим, проводятся не под именами и фамилиями - под девизами? Никто из комиссии не знает, где Иванов или Сидоров, а где Церетели, но победу отдают мне

- Утверждать так категорически я не стал бы, но...

После Пизунды был Адлер и проект детского городка, отмеченный Ленинской премией, затем - гостиница «Ялта» в Крыму, Мисхор, Олимпиада в Москве, на которой я уже был главным художником.

- Говорят, в столицу вы переехали не без помощи Михаила Посохина, много лет занимавшего пост главного архитектора Москвы. Позже вы даже породнились с Посохинными, отдав за их сына единственную дочь.

- Какое имеет значение, с кем и когда я породнился? Я всегда много работал, активно сотрудничал с московскими скульпторами и архитекторами и совершенно естественно, что меня пригласили в столицу.

- С чего вы начали творить на московской земле?

- Я поставил на Тишинской площади колонну с вазью из букв арамейского, грузинского, славянского алфавитов - памятник

так называемой языковой дружбы.

- Честно говоря, в народе он не «так называемый».

- А как?

- Я слышал две версии: шашлык и мечта импотента.

- Собаки лают... Вы видели, какие красивые слова написаны у подножия памятника? Грузинские и русские писатели говорят о дружбе народов. Кстати, вы знаете, как появилось на площа-

ху, принципам не изменяю. В это, наверное, трудно поверить. Когда мне дали Ленинскую премию, а потом еще две Государственных, ко мне в мастерскую прибежали американские телевизионщики и стали искать памятники вождю мирового пролетариата. Очевидно, западные журналисты считали, что такие награды могут вручать лишь тому, кто с утра до вечера лепит Ленина. Я вынужден был разочаровать и сказать, что скульптуры Владимира Ильича - не мой конек.

Нет, я никогда не называл себя диссидентом, не претендовал на звание оппозиционера. Мне достаточно того, что я защищал свое мнение.

- В диссидентах не состояли, но чем-то ведь не угодили Звиаду Гамсахурдиа, взорвавшему ваш памятник «Узы дружбы», посвященный братству народов России и Грузии?

- Очень обидно! Я безумно люблю эту скульптуру, но что возьмешь с психов? Впрочем, для меня главное, что православный крест, стоявший в центре памятника, остался цел после взрыва. Все разрушилось, а крест не пострадал. Это знак - Бог все видит. Крест пока хранится в моей мастерской, придет время, и я верну его на прежнее место.

- Но «Трагедию народов», с подачи «Комсомолки», в Москве вам придется убирать с Поклонной горы собственными руками?

- Не убирать - переносить. Мой памятник будет открывать Аллею памяти - это правильно.

- Если правильно, то почему сразу не поставили «Трагедию» куда нужно?

- Может быть, поторопились, не просчитали ситуацию. Я признаю: была допущена ошибка. Ничего страшного - исправим.

- Не повторится ли эта же история с памятником Петру I, который вы намереваетесь установить на берегу Москвы-реки? Критики утверждают, что выбран-

ное место никакого отношения к Петру I не имеет, следовательно, и памятнику там делать нечего.

- Целая комиссия работала, все изучала и анализировала, а теперь журналисты учить ее и меня надумали? Спасибо, обойдемся! Кстати, вы знаете, что рядом с памятником находится не только кондитерская фабрика, но и яхт-клуб? Еще там появится дом и музей Петра I - целый комплекс. Не беспокойтесь, все с Петром нормально.

- А как вы объясните проблему с установкой в Америке памятника Христофору Колумбу? В Севилье возвели один монумент, а Штаты вроде бы отказываются второй принимать.

- Никто ни от чего не отказывался. В США было две презентации памятника. Две! Но мне потребовалось время, чтобы отлить 126-метровую колонну. Вся работа завершилась совсем недавно. Теперь надо переправлять компоненты памятника за океан. Когда освобожусь от более неотложных дел, переключусь на американский проект.

- Словом, вы хотите сказать, что никаких осложнений с визой США у вашего Колумба не возникло?

- Несколько индейцев стали возражать против установки памятника первооткрывателю Америки. Мол, он поработитель. Семь индейцев - это, по-вашему, осложнение? Я вышел к этим митингующим, спросил, чего они хотят. Мне стали сбивчиво рассказывать, почему индейцы не любят Колумба. Я говорю: во-первых, кто сказал, что это памятник Колумбу? Это монумент Новому Свету и новому человеку, рожденному на американской земле. А во-вторых, продолжая, если вы так не любите великого мореплавателя, то почему живете в городке, который называется Колумб?

- Вы говорите по-индейски? - Я говорю по-русски. С этого языка на любой перевод можно. Те индейцы меня хорошо поняли и ушли...

Мне легко разговаривать с любыми оппонентами, я ведь не эмоциями беру, а фактами. Каждый мой проект - результат длительной подготовительной работы. Чтобы получить серьезный заказ, надо принять участие в конкурсе, победить. Мои недруги твердят, что Церетели подмял под себя все лучшие объекты в Москве только потому, что его поддерживает мэр Лужков. Но

Реклама КП
Тел: (095) 257-50-70,
257-50-71,
257-50-14,
Факс: (095) 257-51-16.

По сниженным ценам:
АВТОТЕХНИКА
КАМАЗ, МАЗ
ТЯГАЧИ. БОРТОВЫЕ.
САМОСВАЛЫ.
Корпорация "ГЕМА"
Тел./факс: (095) 251-20-46, 250-40-43, 973-47-67
Для писем: г. Москва, 103055, а/я 15.

ГАРАНТИЯ, УСТАНОВКА, КОНСУЛЬТАЦИЯ
КОНДИЦИОНЕРЫ
• Поставка со склада в Москве и по контракту
• Гибкая система скидок
• Доставка в регионы
• Формируем дилерскую сеть
Оптовый отдел: 231 0942, 231 2648;
пейджер: 232 0000, абонент 16002.
Розничная продажа и монтаж:
415 2532, 275 6169.
КАММОС Первый официальный дилер **SHARP**

официальный представитель в г. Москве **АО "ГАЗ"**
По оптовым ценам ниже заводских
ГАЗ все модели ВАЗ
б/н = нал.
Работаем без выходных.
ГАЗ 3102 с двиг. и кпп "ROVER".
Антикор. Сигнализация. Подкрылки и т.д.
Двигатель ГАЗ-3М3-402.
ст. м. "Таганская", ул. Народная, д. 20.
Тел.: (095) 233-11-49, 911-07-23.

давайте посмотрим правде в глаза. Был объявлен конкурс на изготовление крестов для храма Христа Спасителя. Кто выиграл? Я. Ибо трактовал кресты не просто как стародавний обрядовый элемент, а как часть архитектурной композиции. Дальше. Конкурс на лучшее воссоздание дверей храма. Опять заказ достался мне. Я ведь и этот вопрос тщательно изучал, в Италию ездил. Сейчас подвели итоги конкурса на лучший проект внутренней отделки храма. Участвовало 36 творческих групп, победителями названы девять. Среди них - и моя. Честно говорю: я счастлив и горд.

На Манежной площади я осуществляю дизайнерскую часть проекта, Поклонной горой я всю жизнь вместе с покойным архитектором Полянским занимался. Бедный Полянский умер, а проект мне по наследству остался, я его и реализовывал, за что, кстати, получил Государственную премию России.

Как можно говорить, что я протезе Лужкова, если я в конкурсах побеждаю, а они, между прочим, проводятся не под именами и фамилиями - под девизами? Никто из комиссии не знает, где Иванов или Сидоров, а

Грузии тяжелое экономическое положение, но я обязательно закончу «Историю».

- Вы из Тбилиси уехали с концами?

- Почему? У меня там мастерская. Я с 64-го года, когда начал участвовать в конкурсах в Москве, живу как бы на два дома. Сначала я в Москве снимал жилье, потом мне дали мастерскую на Тверском бульваре, где я на долгое время и обосновался.

- Слышал, несколько лет назад у вас на Тверском было ЧП - то ли поджог, то ли покушение.

- Это все при Гамсахурдиа. Сначала мой памятник в Тбилиси взорвали, потом в Москве терроризировать стали. Бросили какую-то гадость в окно, возник пожар, погребло штук сто картин. Все могло закончиться хуже, спасибо соседским мальчишкам, которые увидели огонь, позвали на помощь. Потушили. Я сам тоже тушил...

- А почему Гамсахурдиа на вас ополчился?

- Из-за того, что я принял здесь, в Москве, Джорджа Буша, тогдашнего президента США. Мне позвонили американцы, спросили, смогу ли я встретиться с Бушем во время его визита в Россию. Я согласился, а потом

- У каждого настоящего мужчины свое оружие: у поэта - перо, у художника - кисть, у хирурга - скальпель. Правильно, да? Зачем мне пистолеты-арбалеты? Что, я защитить себя не смогу? Я даже без водителя обхожусь, сам всегда езжу за рулем.

- Разумеется, у вас «Мерседес»?

- Да, в этом я настоящий грузин.

- То, что настоящий грузин живет в Москве на Большой Грузинской, понятно. Но, думаю, даже среди самых настоящих едва ли есть еще такие, у кого в собственности двухэтажный особняк с парой четырехэтажных «пристроек» и участком земли, прежде принадлежавшим посольству ФРГ.

- Это дар российского правительства. Когда-то мои предки владели этой территорией, потом тут жили русские купцы, затем хозяйничали советские чиновники, после них - немецкие дипломаты и, наконец, эта городская усадьба вернулась ко мне.

- Слышал, взамен за этот особняк вы уступили под посольство России в Грузии свой дом в Тбилиси?

- Что значит «взамен» и «уступил»? Ельцин и Черномырдин отметили заслуги художника Зу-

ЗУРАБА ЦЕРЕТЕЛИ

где Церетели, но победу отдают мне.

Кроме Москвы, я в крупнейших городах еще одиннадцати государств работал. Что, по-вашему, везде мэры - мои друзья, отдающие заказы по блату? В Лондоне мой памятник стоит, в Японии, во Франции, в Бразилии, Португалии, Венгрии... А в Америке - целые три мои скульптуры. Композиция «Добро побеждает зло», изготовленная из остатков советских и американских ядерных ракет СС-20 и «Першинг», установлена перед штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке. Может, я и руководство Организации Объединенных Наций охмурить как-то сумел?

Кстати, мой внук в этом году окончил школу при ООН. Там учатся дети дипломатов, и мой мальчик дружил с европейцами, африканцами, китайцами, арабами, американцами... Рад, что внук растет таким же интернационалистом, как и я.

звонит Гамсахурдиа и кричит: «Не пускай его на порог. Открой двери и скажи ему, что он агент Кремля!» До этого у меня были нормальные отношения с Гамсахурдиа, и я попытался его образумить: «Звизд, ты что несешь? Он ведь идет ко мне как к художнику, а не как к политику». А Гамсахурдиа уже не слышит: «Тогда ты враг грузинского народа!». Вы представляете, как это словосочетание звучит в Грузии, где до сих пор не забыты годы сталинских репрессий?

Когда моя мама, здоровая, крепкая женщина, вдруг увидела в газете, что меня объявили врагом народа, у нее случился сердечный приступ, и мама тут же умерла. Газета с указом Гамсахурдиа так и осталась лежать рядом с ней. Это известие убило маму, она помнила 37-й год, в котором забрали и расстреляли ее отца, моего деда.

- А за что репрессировали вашего деда?

раба Церетели и дали ему мастерскую и крышу над головой. Они ничего не просили в ответ. Я сам сделал ответный ход, когда увидел, в каком ужасном состоянии находится российское посольство. Так получилось, что я владел в Тбилиси зданием, где когда-то размещалось первое представительство России в Грузии, и я решил на подарок. Пошел к Шеварднадзе и говорю: есть такая мысль. Эдуард Амвросиевич ответил: мы ждали от тебя этого шага.

Нет, никакого обмена между мной и российским правительством не было: мол, я вам - шило, а вы мне - мыло. Я не такой дешевый человек. До меня доходили разговоры, будто Церетели провернул удачную сделку, заполучил огромный участок в центре Москвы. Но так могут рассуждать только убогие люди, для которых и тысяча долларов - большая сумма. Они не понимают, что подарок дороже любых денег. Например, я свои картины никогда не продаю: или дарю, или дома оставляю - для внуков.

Я живу по христианским законам, стараюсь делать людям добро, не претендуя на ответную любовь. Отблагодарят - спасибо, забудут - переживу.

Болтают, что Церетели очень богатый человек. Но все мое богатство - работа и друзья. Жизнь свела меня со многими великими людьми - Сикейросом, Пикассо, Дали, Шагалом. Я знал многих выдающихся политических и общественных деятелей из самых разных стран. С некоторыми у меня сохраняются приятельские отношения.

- Говорят, вам даже Билл Клинтон как-то подарил щенка в знак дружбы и признательности. (Это мы плавно возвращаемся к собачьей теме, с которой начинали разговор).

- Я очень люблю собак. У меня живут и овчарки, и ротвейлер, и мастиф, и московская сторожевая... Ротвейлера, действительно, в Вашингтоне мне подарил Клинтон. Я назвал щенка Рондик. У меня есть собаки и от Святослава Федорова, и от Юрия Лужкова...

Вы правы: собаки лают, а караван идет. Я живу в мастерской, прямо под окнами бегают мои псы, я привык к их возне, к их лаю. Если вокруг меня все затихнет, наверное, мне даже будет чего-то не хватать. Понимаете, да?

КРАСИВАЯ, ДА НЕ ЛЕГЕНДА ПАПА ЗАВЕЩАЛ: «СЫНОК, ЛЕЧИ АРМЯН!»

Рис. К. СЕЙБЕКОВА.

Жил в небольшом городке Беннин, что в Нигерии, доктор, армянин по фамилии Минас. Имел собственную клинику и множество чернокожих пациентов, которые относились к белому доктору со странным именем Ваник с чрезвычайным почтением. Доктор был женат на индианке, и, когда у них родился первенец, по желанию матери его нарекли индийским именем Ашли, а отец прибавил к этому свое собственное имя Ваник.

Детство Ашли-Ваник провел в Нигерии, а юность - в Индии, где с блеском окончил медицинский институт, унаследовав не только имя, но и профессию отца. В медицинском центре «Минас», принадлежащем Ванику-старшему, они стали работать вдвоем, и слава об армянской лечебнице, где «лечат от всех болезней», разнеслась по всей Нигерии.

В жены Ашли-Ваник взял чернокожую красавицу - нигерийку по имени Флора, и скоро на свет один за другим появились очаровательные погодки Сируник и Ваник-младший. В день, когда Ашли-Ванику исполнилось тридцать пять лет и семья готовилась к этому юбилею, отцу внезапно стало плохо. А когда выяснилось, что ему уже не встать, он сказал: «Ашли, я всю жизнь мечтал поехать на родину, увидеть Армению. Не вышло. Оставляю тебе дом, клинику и все нажитые деньги с одним-единственным условием - ты поедешь в Армению, найдешь там самое глухое место, где очень нуждаются в хорошем враче, перевезешь туда семью, нашу клинику и будешь всю жизнь лечить армян. Это мое условие. Ты принимаешь его?»

Ашли сказал «да», еще смутно разбегаясь в своих желаниях. Но надо признать, что в Африке обещания, данные родителям у смертного одра, чтут свято. Схоронив отца, молодой доктор, доселе мало что знавший о родине отца, сразу же приехал в Ереван. Пришел прямо к министру здравоохранения и рассказал все как было. Представил свой «индийский» диплом и длинное письмо на бланке отцовской клиники, где на английском языке заверял, что будет лечить армян «добросовестно и честно».

Выслушали его внимательно, но, прежде чем доверить лечение, решили, как водится, проверить. Проверил его сам главный специалист по хирургии Минздрава республики. В Ашли он признал толкового и грамотного специалиста и, уважительно назвав коллегой, засвидетельствовал «профпригодность».

Оставалось выбрать «самое глухое место, где нужен врач». Как выяснилось, доктор Ваник имел весьма смутное представление о своей далекой исторической родине, отправляя сына на поиски глухих мест. Забытых Богом и медицинским краем в Армении уже не осталось. А вот хирург в самом отдаленном районе Армении Мегри действительно был нужен. Узнав об этом, Ашли возликовал с истинно африканским пылом и тут же стал собираться в дорогу. Через пару месяцев он перевез смуглую Флору и своих очаровательных мулатиков. А вскоре, совершив долгое путешествие через Иран, переместился в Мегри медицинский центр «Минас». Ашли и Флора, облачившись в белоснежные халаты, стали принимать первых пациентов. Сперва необычная пара повергла мегринцев в легкий шок, а потом, когда выяснилось, что Ашли-Ваник может все - прооперировать онкологического больного, принять ребенка, вправить вывих и даже вылечить от диабета, - его тут же прозвали «унидоктором» и стали стекаться в чудо-клинику со всех окрестных районов. Пациентов у него всегда вдвое больше, чем в районной больнице. И всех с ослепительной улыбкой приветает на пороге африканская красавица Флора и провозглашает в кабинет Ашли, который в любое время дня и ночи готов помочь каждому, кто входит в его дом.

Семья живет на первом этаже, а на втором разместились клиники. В палисаднике Флора развела яркие цветы в память о своей далекой Нигерии: «Точно такие росли у нас дома. Только теперь мой дом здесь навсегда, потому что в Африке принято так - родина женщины там, где родина ее мужа».

Валерия ЗАХАРЯН.

Ереван.

- Что значит «взамен» и «уступил»? Ельцин и Черномырдин отметили заслуги художника Зураба Церетели и дали ему мастерскую и крышу над головой. Они ничего не просили в ответ. Я сам сделал ответный ход

- Правда, что вы были главным художником МИД СССР?

- Это я так шутил. Официально подобной должности не существовало, поэтому и зарплату мне никто не платил, хотя я часто выполнял заказы дипломатов, оформлял интерьеры наших посольств за рубежом и иностранных представительств в Москве.

- Наверное, к вам благоволит земляк в ранге министра по фамилии Шеварднадзе?

- О чем вы говорите? Обижаете! Я еще при Громыко работал!

А с Эдуардом Амвросиевичем у меня прекрасные отношения. Я его люблю. Он мой друг... Или я его друг? Как правильнее сказать?

Шеварднадзе давно, лет двенадцать назад, поручил мне создать композицию «История Грузии» с парницей Тамарой в центре. Представляете? Это еще до перестройки, когда о царях не то что говорить, думать нельзя было. Сейчас эта работа идет трудно, в

- Разве в 37-м требовался повод? Достаточно было социального происхождения.

- Поэт Акакий Церетели придумал вам родственником?

- Да. У меня и мама, и папа из древних княжеских родов. Раньше это старались не афишировать, но в Грузии все всегда знали, кто из какой семьи.

- Охрана у вас появилась после того инцидента на Тверском?

- Людей, которых вы видели у входа в мой дом, правильнее называть сторожами, они охраняют офис, академию современного дизайна, мастерскую. А телохранителей я никогда не держал, личного оружия не имел.

- Не имели?

- А почему вы так удивляетесь?

- Мне казалось, что каждый грузин как настоящий мужчина должен любить оружие и держать под рукой, если не арсенал, то хотя бы кинжал, пистолет, ружье и парочку автоматов, закопанных в саду.

РАСПРОДАЖА в Венгрии и Словакии

АВТОМОБИЛИ	Венгрия
21043...\$5300	Шкода Фелиция (хэтчбек) - \$6300
21053...\$4700	Шкода Фелиция (вагон) - \$6850
2106...\$5100	8-10-36-60-488985,
21074...\$5500	-36-30-581986,
21083...\$5700	-36-30-385009,
21093...\$6300	-36-30-251771,
21099...\$7300	8-10-36-30-483533-FAX.
21213...\$6100	Словакия 8-10-42-901902974,

Москва (095) 233-13-00, 974-00-33, 974-00-34

ПОДОГРЕВАТЕЛИ (БОЙЛЕРЫ)

ВОДОВОДЯНЫЕ И ПАРОВОДЯНЫЕ ВСЕХ ТИПОРАЗМЕРОВ для систем отопления и горячего водоснабжения, отводы, фланцы, задвижки ПРЕМИРОВАНИЕ ПОСРЕДНИКОВ ПРИНИМАЕМ СТАРЫЕ БОЙЛЕРЫ

АООТ «ПРОМЭНЕРГО»
125257, Москва, Огородный пр., д. 5;
тел.: (095) 219-7871, (095) 218-4284